

Пчелы и люди

По неофициальным данным, сегодня в Беларуси насчитывается около 229 тысяч пчелосемей. Точную цифру, увы, не может назвать никто. Статуправление ульи больше не считает. И при таком раскладе у нас на 1 кв. км приходится 0,9 пчелосемьи. А надо бы как минимум 2 — 3. Скажем, в Венгрии, площадь которой вдвое меньше, ульев почти в 5 раз больше. А ведь природно–погодные условия и культура земледелия практически одинаковые. К чему такая математика? Все дело в том, что главная функция пчел — не мед, а опыление. Благодаря стараниям крылатых помощников наши урожаи легко могут повыситься на 40 — 60 процентов. Именно такие задачи перед аграрным сектором ставит «Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства в 2011 — 2015 годах». Казалось бы, вот оно, решение. Но, к сожалению, пчеловодство как отрасль сельского хозяйства находится в плачевном состоянии. Как ее реанимировать и что для этого надо сделать — рассуждают собравшиеся за «круглым столом» «СБ» консультант управления по племенному делу Министерства сельского хозяйства и продовольствия Татьяна ВЕЛИЧКОВИЧ, заведующий лабораторией пчеловодства РУП «Институт плодоводства» Дмитрий РАХМАТУЛИН, главный ветврач–паразитолог Белорусского государственного ветеринарного центра Виталий ГРАБЛЮК, председатель РОО «Клуб «Белорусские пчелы» Владимир КАМЕНКОВ, руководитель объединения «Бортник» Василий КОВАЛЕЦ и председатель союза общественных объединений белорусских пчеловодов Михаил ХОЛОДИНСКИЙ.

Т.Величкович: Пчеловодство как отрасль было, есть и будет. И это не зависит от

того, чья пасека — организации, фермера или любителя. 85 процентов пасек в стране находится у пчеловодов–любителей. Если бы государство имело возможность поддержать пасечников всех форм собственности, то пчеловодство, безусловно, было бы на более высоком уровне. После упразднения «Пчелопрома» управление общественным пчеловодством передано в коммунальную собственность областей, и только в Минской и Витебской областях сохранили, и то частично, районных зоотехников по пчеловодству. В Гомельской и Могилевской их осталось совсем немного, а в Гродненской и Брестской вообще нет. Теперь эти вопросы курируют ветврачи, агрономы или зоотехники. Созданная ассоциация «Пчела и мед» не смогла объединить частично или полностью распроданные пчелоконторы, которые превратились в обычные магазины по

пчеловодству и юридически подчиняются только местной исполнительной власти. Как положительный опыт хочу отметить пчеловодческие кооперативы в Волковыске и Пинске.

М.Холодинский: Основная беда — в недостаточном внимании государственных

структур на всех уровнях к вопросам развития отечественного пчеловодства, непонимание его значения для экономики страны и роли медоносной пчелы в сохранении флоры и фауны, экологии окружающей среды, влияния на здоровье нации. В стране нет закона о пчеловодстве, нет иного законодательства, способствующего его развитию, нет никаких подзаконных актов, регулирующих взаимоотношения пчеловодов с обществом и защищающих пчеловода и его имущество. Зато появляются акты, ущемляющие наши интересы.

В.Ковалец: Отрасль находится сейчас в крайне тяжелом положении. Нормативные акты («Лесной кодекс», ТКП-45-3.01-117-2008 /02250/ «Градостроительство. Районы усадебного жилищного

строительства. Нормы планировки и застройки», «Ветеринарно–санитарные правила содержания пчел», инструкция «О мероприятиях по предупреждениям и ликвидации болезней, отравлений и основных вредителей пчел на территории Республики Беларусь»), которые принимались в последние 12 лет, направлены против пчеловодства. Сегодня практически негде поставить пасеки, потому что эти документы ограничивают или запрещают расстановку пчелосемей. Так, в «Ветеринарно–санитарных правилах содержания пчел» есть пункт, запрещающий выставлять ульи ближе чем 500 м от дороги. А где найти эти свободные полкилометра в деревне? Целые населенные пункты и районы выпадают из возможных мест размещения пасек. Выходит, что пчелы — вне закона.

В.Граблюк: Не согласен с тем, что «Ветеринарно–санитарные правила содержания пчел» так уж ущемляют пчеловодов. Что касается расстояний от пасек до источников экологического загрязнения, то такие нормативы существовали еще со времен СССР. Расстояние не ближе 500 м от шоссейных и железных дорог обусловлено значительным уровнем загрязнения придорожного воздуха. Микрочастицы пыли с букетом вредных веществ заносятся воздухом в улей, оседают на сотах, попадают в мед. Понятие «шоссейные дороги» следует трактовать как «дороги с интенсивным движением транспортных средств», но ни в коем случае не относить к ним большинство дорог в сельских населенных пунктах, где проходит всего несколько десятков машин за день.

В.Каменков: Работникам сельского хозяйства необходимо всегда помнить высказывание известного пчеловода А.Титова, что «пчеловодство при умелом его ведении — самая выгодная и доходная отрасль сельского хозяйства. Ни одно земледельческое или какое другое занятие при одинаковых затратах труда не может дать такого дохода...».

М.Холодинский: Еще одна причина кризисного состояния — слабое развитие пчелоразведенческой специализации и острый дефицит производства качественных плодных маток и пакетов пчел для реализации населению по приемлемым ценам. Только 5 процентов пчеловодов могут реально сменить старых маток на молодых белорусского происхождения! Остальные везут из–за рубежа — кто что купит.

«СБ»: А есть ли уже отечественные или районированные породы?

В.Ковалец: По плану породного районирования у нас принята порода карпатка. Но по рейтингу наших пчеловодов сегодня она стоит на самом последнем месте. Украинская карпатка по экстерьерным показателям — та же самая европейская краинка. Но Украина провела селекцию намного хуже Европы. И по большинству хозяйственно–полезных признаков краинка превосходит карпатку. Пчеловоды в нарушение закона везут к себе на пасеки краинку. Эту проблему решать обязательно надо. И как можно скорее.

Д.Рахматулин: В апреле 2011 года в Минсельхозпрод было отправлено письмо о районировании краинки. Ответ не получен. Поэтому в самое ближайшее время наш РУП «Институт плодоводства» повторно выйдет с предложением районировать краинскую породу пчел наряду с карпаткой. Все необходимые исследования проведены.

В.Ковалец: Прогресс на селе, интенсификация сельского хозяйства, в частности, высокий уровень механизации и химизации, к сожалению, поставили пчеловодство в сложное положение. Пчелы гибнут от применения пестицидов. Вот вам еще один аспект сужения отрасли.

Д.Рахматулин: С этой серьезнейшей проблемой бороться практически невозможно. Когда писали «Технологические регламенты» на выращивание, скажем, рапса, никто не вспомнил про пчел. Поэтому и разрешено использование инсектицидов, в том числе системного действия, даже во время цветения. В республиканской программе «Плодоводство», которая работает уже 10 лет и по которой в Беларуси заложено 20 тысяч га садов, нет ни одной строчки о пчелах. Но сад без опыления существовать не может! Тогда почему не предусмотрено создание пасеки? Но в то же время (и я этим горжусь) во всех «Технологических регламентах» в отношении плодово-ягодной продукции, разработанных РУП «Институт плодоводства», есть указание на пчелоопыление как на необходимую составляющую нормального плодоношения.

Существенно тормозит развитие отрасли и отсутствие своего отечественного пчеловодческого инвентаря. ОАО «Негорельский воскоперерабатывающий и ульевого завод» производит ульи из дерева. Медогонки в Беларуси выпускает только Барановичский завод «Торгмаш». И лишь одного вида, мощность которого рассчитана на откачку меда от 3 — 5 ульев. А если их сто? И так — по каждому пункту.

Сегодня получить землю под пасеку практически нереально. Во-первых, в Кодексе о земле нет ни строчки о выделении участка под пасеку. Во-вторых, согласно распоряжению Президента нельзя вывести из пользования земли сельскохозяйственного назначения. Могут предоставить лишь участки, находящиеся в ведении сельского Совета, то есть в деревне. А там все те же ограничения.

«СБ»: Положим, одна за другой в хозяйствах и на частных подворьях начнут создаваться пасеки. А где брать кадры? У нас сегодня пчеловодов не готовит ни один вуз. Только училище, и то на заочном отделении.

Т.Величкович: База для подготовки пчеловодческих кадров у нас создана неплохая. Гродненский аграрный университет готов предложить и трех-, и шестимесячную программу обучения. Но кто будет собирать группы и его оплачивать? Общественные организации ведут своеобразные школы пчеловодов-любителей.

Д.Рахматулин: Уровень знаний большинства пчеловодов очень и очень низкий. Многие ведут свои пасеки, как и их деды сотню лет назад. Нет у нас сегодня и преемственности пчеловодов. Поляки, предвидя подобную ситуацию, сделали пчеловодство одним из направлений экотуризма. Как в музей, малыши идут на пасеку.

В.Каменков: Для хозяйств пчеловодов должен готовить учебный центр Минсельхозпрода, коренным образом изменив программу обучения.

«СБ»: Принятие каких документов способно сдвинуть с места некогда успешную отрасль?

В.Каменков: Никакие документы не помогут. Главное, не мешать работать. Нашим пчеловодам не нужен закон о пчеловодстве, как и не нужна программа развития. Если у пчеловода будет возможность реализовать все свои пчелопродукты, он и сам будет развиваться. Но при подготовке законодательных актов с их проектами через общественные объединения надо знакомить пчеловодов-практиков, обязательно учитывая их мнения.

В.Ковалец: Я разделяю вашу точку зрения. Как только будет принято законодательство о пчеловодстве, отрасль окажется в еще более тяжелом положении. Первым шагом по пути создания благоприятного климата в пчеловодческой отрасли должны стать пересмотр или отмена ранее принятых законодательных актов по размещению и содержанию пчел.

М.Холодинский: Реанимация пчеловодства может начаться с утверждения программы развития пчеловодческой отрасли. Проект был разработан и передан в Минсельхозпрод еще в 2010 году, где и по сей день ждет своего часа. А между тем в программе обозначен ряд вопросов, решение которых не требует серьезных капиталовложений. Как воздух нужен документ общегосударственного значения, который бы объединил усилия трех аграрных научно-исследовательских институтов, всех министерств и самих пчеловодов.

Т.Величкович: Что касается этой программы, то четырежды она отправлялась на согласование всем заинтересованным сторонам — министерствам, ведомствам и облисполкомам. Она была доработана и подана как программа развития пчеловодческой отрасли на 2012 — 2016 годы. Но, увы, не была поддержана министерствами экономики и финансов по причине того, что в стране на данный момент уже реализуется ряд государственных программ, так или иначе затрагивающих вопросы пчеловодства. Что касается «Ветеринарно-санитарных правил содержания пчел», то департамент ветеринарного и продовольственного надзора Минсельхозпрода готов рассмотреть конкретные предложения и в рамках законодательства внести соответствующие дополнения и изменения.

«СБ»: Мало того что у нас и так мизерное количество пчелосемей, так еще и мед реализовать становится все труднее.

Д.Рахматулин: Большинство пчеловодов путают оптовую и розничную цену меда. В Европе в среднем за килограмм опта платят 2,5 — 3 евро. Наши пчеловоды морально не готовы отдать свой мед за 30 тысяч рублей. Но привозной как раз и уходит по такой цене, а то еще и меньшей.

В.Ковалец: Своего меда в Беларуси мало, поэтому он завозится из-за рубежа. И в первую очередь из России. Вроде бы ничего плохого: создается здоровая конкуренция. Но на практике все не так. Ввозят и реализуют мед люди, далекие от отрасли. Продажа его через ярмарки создает предпосылки для ухода от налогов, от контроля со стороны государства. И все это порождает вседозволенность.

Д.Рахматулин: Надо быть мобильнее и активнее в поисках всевозможных вариантов комбинирования меда с другими продуктами. В Латвии огромным спросом пользуются ягодно-медовые смеси: 30% на 70%. Мед смешивают с малиной, черной смородиной и другими лесными и садовыми ягодами. Некоторые в одну и ту же банку фасуют различные виды меда. К примеру, светлый рапсовый и темный гречишный. Во многих европейских странах настоящий брэнд — крем-мед. А почему бы не освоить выпуск конфет, начинкой которых будет натуральный мед?

«СБ»: Такая же больная тема — фальсифицированный мед. Министерство торговли, к сожалению, отказалось принять участие в заседании нашего «круглого стола», мотивируя тем, что их задача — лишь составление графика проведения ярмарок. Так, в этом году их с 18 февраля по 21 декабря будет проведено не менее 59, растянутых более чем на 660 (!) дней активной торговли. За день на ярмарке вполне реально продать 1,5 — 2 тонны меда. То есть за год предположительно уходит 1.320 тонн. Откуда столько в Беларуси? А ведь большинство сортов идет под маркой «мед родной страны». Как бороться с бесконтрольным ввозом?

В.Граблюк: В Законе «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-3 четко оговорено, что компетенция Министерства торговли — осуществление контроля Наталья Тышкевич. Пчелы и люди

в области защиты прав потребителей, в частности, права на информацию о товарах, изготовителях, на надлежащее качество товаров. Это подразумевает и защиту от всевозможных подделок. Под фальсификацией меда принято понимать не только сам некачественный продукт, созданный на основе настоящего меда или продукта, вообще его не содержащего, но и неправильное, не соответствующее биологическому происхождению название меда. Это когда рапсовый мед, наиболее популярный и дорогостоящий в странах Европейского союза, у нас продают под другими наименованиями, известными по особым лечебным свойствам (сабельниковый, аккураевый и т.п.). А медосодержащие продукты — это вообще подлог.

К сожалению, сегодня ни один инспектор не может просто так прийти и проверить мед на ярмарке. Для этого необходимо или обращение граждан с указанием нарушений, или же согласно указу Президента проверка должна быть запланирована почти за год. То есть по горячим следам взять с полочным фальсификатора вряд ли удастся. Помочь с наведением порядка в торговле может ассоциация общественных объединений пчеловодов, способная действовать через Правительство.

М.Холодинский: Без системного государственного контроля мы не наведем порядок на медовых ярмарках.

Д.Рахматулин: Медовые ярмарки уже давно дискредитировали и себя, и наш великолепный белорусский мед.

Т.Величкович: Контроль качества и безопасности продуктов питания, в частности меда, лежит не только на Министерстве сельского хозяйства (департамент ветеринарного и продовольственного надзора), но и на Министерстве здравоохранения, Госстандарте. Ведь наряду с белорусским медом реализуется и привозной, зачастую очень сомнительный. Нет достоверной информации о его происхождении и качестве. В первую очередь здесь важна дисциплина общественных объединений.

В.Ковалец: Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации может быть запрет продажи меда без фасовки в специальную тару. А на этикетке указывать продавца, отвечающего за качество и безопасность продукта, сорт меда и его показатели. Сегодня на медовых ярмарках нарушаются все возможные санитарные нормы!

Т.Величкович: Не соблюдается на медовых ярмарках и Закон «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека». По многим вопросам нарушается и постановление Совета Министров «О некоторых вопросах выставочной и ярмарочной деятельности». Обязательная фасовка меда и его маркировка помогут (хотя и отчасти) решить проблему защиты качественного меда от фальсификации.

В.Граблюк: Поднять статус белорусского пчеловода может только сам пчеловод, годами наработывающий себе авторитет. И первый шаг в этом направлении должны сделать именно общественные объединения, выступив с ходатайством перед Министерством торговли.

Д.Рахматулин: Немцы и венгры уже давно фасуют мед в специальные, защищенные законом банки, которые выдают общественные союзы исходя из объема откочанного меда. Но организации в любое время могут провести анализ зафасованного меда. И если будут какие-то нарушения, пасечник пожизненно лишается права реализовывать мед в специальной банке.

В.Граблюк: Комитет госконтроля обязательно должен поинтересоваться, кто на ярмарках производитель, а кто — перекупщик? Ведь это неучтенные налоги.

Д.Рахматулин: Думаю, что для нашей страны будет интересен опыт Израиля. Там пчеловоды обратились к правительству, обрисовав ужасающую картину из-за массового и бесконтрольного ввоза меда. Премьер-министр для наведения порядка дал им 7 лет и сразу же установил ввозную пошлину на мед — 350%. Каждый год она уменьшалась на 50%. Сейчас Израиль уже сам активно экспортирует мед.

«СБ»: Сегодня в Беларуси зарегистрировано и работает более 10 общественных организаций пчеловодов. Но все они разобщены. Нужно ли их столько? Ведь сообща решать вопросы легче.

Д.Рахматулин: Не может и не должно быть в нашей стране столько обществ, каждое из которых клонит в свою сторону, зачастую диаметрально противоположную. Должна быть общая политика — и не только на уровне пчеловодов, но и на уровне государства. К сожалению, все проекты, которые мы старались продвинуть, не получили поддержку государства и не увенчались успехом. В том числе и создание атласа медоносных культур для проведения пыльцевого анализа меда по его ботаническому происхождению. А ведь это мог бы быть первый шаг к заслону против фальсифицированного меда...

Т.Величкович: Когда была единая система управления и было «Белпчеловодство», работалось намного легче и организованнее, хотя общественные организации в него и не входили. Большую надежду на упорядочение в первую очередь учета пчел я возлагаю на введение в действие закона по идентификации сельскохозяйственных животных. Лет через пять каждый владелец пасеки будет зарегистрирован в единой информационной системе и будет обязан (независимо от формы собственности) представлять информацию о своей пасеке.

В.Каменков: Каждая в отдельности общественная организация существенного влияния на пчеловодческую отрасль не оказывает, а все вместе могли бы. Поэтому и был создан координационный совет, в составе которого уже 15 руководителей юридических лиц пчеловодческой отрасли.

М.Холодинский: Считаю, нам не нужен большой союз. Даже те организации, что есть, лучше было бы раздробить. Большой массой людей управлять очень сложно. Особенно если руководитель работает на общественных началах. Удобнее было бы сотрудничать с региональными объединениями. А так все наши организации даже географически накладываются друг на друга, мешая одна другой. Да и в их действиях нет согласованности. Я категорически против и координационного совета. Не вижу задач, которые он мог бы решать. Уж слишком много разногласий и личностных претензий.

В.Ковалец: На вопрос о необходимости единого союза я бы ответил и да, и нет. То, что объединить всех пчеловодов надо, это однозначно. Только в какой форме? Мы начали с создания республиканского объединения. То есть с крыши, а надо было бы с фундамента. Создавать единую структуру надо с регионов. Это кропотливый труд, никто такую ношу не хочет взвалить на себя. Создание координационного совета как первый шаг к объединению — да, я согласен.

Д.Рахматулин: Во всем мире наравне с общественными организациями работают и союзы профессиональных пчеловодов, объединяющие тех, у кого более 100 семей. Они формируют цену и создают рынок меда. У нас же пока ничего подобного нет. А потому во многом и тормозится решение насущных вопросов. Знакомый пчеловод из Латвии, побывав у нас, уезжал с чувством досады. Признался, что если бы жил в Беларуси, то через пару лет стал бы медовым валютным миллиардером. Так много у нас возможностей! А мы, получается, проходим мимо...